

***Пудель** соревновался с рыбами, играл в ревью, магнетизировал публику в цирковых представлениях и спасал раненых солдат. Во время войны - мужественный спутник, в мирное время - избалованная домашняя собачка.*

Этот непризнанный гений собачьего мира имеет наиболее изменчивую историю из всех пород. Ему не повредили ни выставки, ни стрижки. Наоборот, до сегодняшнего дня это замечательная собака, которая может все, если от нее что-то необходимо и ее за это поощряют.

Большие коричневые пудели из питомника "Львы Балтики";
Санкт-Петербург
Руководитель питомника Боброва Нина

"Его легко можно назвать угодником, но при этом он очень легко обучается, перенимая или повторяя почти все"; - так начинается глава о пуделе или водной собаке в старой "Охотничьей практике" Дебеля 1754 г. Этим определением сути пуделя Дебель попал в точку, так как своей легкой обучаемости и капризной элегантности пудель обязан тем, что он всегда занимал и занимает одно из первых мест в шкале популярности пород собак.

О его происхождении написано много и очень разного. Правильно было бы отнести пуделя к европейско-континентальным собакам. Уже на античных рисунках Греции можно найти пуделеобразных собак в львиноподобном облике. Позже в 12-13 вв. таких собак можно было увидеть на изображениях животных из Сицилии и Франции, столетие позже - на картинах и пластике Средней и Западной Европы, а с 16 века - в Англии. Работы Рембрандта, Рименшайдера и Дюрера подтверждают распространение пуделя в Нидерландах и Германии, где пудель был очень любим во времена барокко и рококо и был частым спутником при дворе и в аристократических кругах. В 18 в. он стал спутником солдат разных стран в различных войнах, отыскивая раненых и обеспечивая передачу сообщений. Он помогал старым ветеранам, которые владели после их возвращения домой жалкое существование, пудель помогал им заработать, выполняя различные фокусы и получая за это вознаграждение.

В период с 16 по 18 век пуделя использовали на водной охоте по всей Европе и России. В Англии рыбаки и охотники на водную дичь северо-западного берега держали грубый курчавый тип пуделя. Его популярность в Испании и то обстоятельство, что старейший испанский охотничий журнал упоминал "perro de aqua" (так назывался пудель до начала века в Испании), позволили Эмилю Илгнеру в 1902 г. объявить Испанию в качестве страны происхождения породы, откуда пудель завоевал всю Европу. Любовь пуделя к воде дала ему название не только в Испании. Немецкое "Pudel" и английское "poodle" происходят от лужи (Pfuhl, Pfuetze), paddeln (грести веслом). Французское "canine" является соединением из canard - утка и chien - собака. В Италии он называется barbone - бородач.

И уже в 1555 г. Конрад Гесснер описал большого пуделя как *Canis aquaticus* - водяную собаку. Охота и аппортировка прежде всего в воде были выдающимися свойствами пуделя. Этой первой своей работе пудель обязан и первыми вариантами стрижек. Потрясающая густота шерсти давала собаке достаточную защиту в часто очень холодной воде, но с другой стороны она мешала при плавании или в тине и кустарнике. Для решения этой проблемы охотники начали стричь заднюю часть собаки, давая возможность свободным движениям задних конечностей для быстрого плавания. Узкие

манжеты из шерсти, оставляемые на суставах конечностей, служили защитой от холода, а оставшая шерсть закрывала легкие и грудь, повышая выносливость в воде. Топкнут, завязка вихра шерсти на голове, выполняла цель повышения охотничьих качеств: с высоко завязанной шерстью, которая не спадает на глаза, легче искать. Цветные завязки для волос в этом хохолке помогали людям для облегчения идентификации собак.

Пудель как водяная собака использовался не только в давние времена. И сейчас он ведется во Франции как охотничья собака. А в 50-е годы юный американский эксперт по испытаниям основал клуб ретриверов и больших пуделей, который проводил соревнования на воде по всей стране.

Звездами этих собачьих турниров были большие пудели Кафе (Blakeen Cafe Parfait), Стив (Stonewood Gold Standart) и Хорс (Чемпион Rimskittle Rampant). Хорс, сука, которая прежде получила титулы в выставках по красоте, а затем стала тренироваться для работы в воде, была одной из больших «леди» среди пуделей-ретриверов, которая ни разу не повредила пойманную живность и всегда очень осторожно с ней обращалась. Среди потомков заставил о себе говорить один ее сын, который, как и другие ее дети, уже в ранней юности учился у матери плавать и аппортировать. В возрасте пяти месяцев малыш уже был охвачен честолюбием и азартом так, что после нескольких неудачных попыток идти в воде вровень с матерью, он взял ее хвост в пасть, чтобы не возвращаться пустым на берег.